

Учредитель – Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет"

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-35326 от 13.02.2009 г.

2(20)/2010

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Адиятуллина Г.Р., Игнатъев Ю.Г. Принципы моделирования системы аналитического тестирования знаний на основе системы компьютерной математики Maple. 6

Долгарев А.И. Евклидова кривая в сопровождающем репере. 13

Игнатъев Ю.Г., Абдулла Х.Х. Математическое моделирование нелинейных электродинамических систем в системе компьютерной математики Maple. 22

Мокшин А.В., Меркулова Ю.В. Рекуррентные соотношения и релаксационные функции в методе Ли. 28

Нефедьев Ю.А., Вараксина Н.Ю., Кутленков М.В., Чуркин К.О. Построение метода создания единой селеноцентрической системы координат в системе центра масс и главных осей инерции Луны на основе разнородных наблюдений. 31

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Горбачев Д.В., Гондарева Л.Н., Вальцев В.В. Исследование эффективности бос-тренинга по параметрам огибающей электромиограммы ведущих мышечных групп в системе скоростно-силовой подготовки борцов греко-римского стиля. 34

Лапшин А.С., Спиридонов С.Н, Рахимов И.И. Современное состояние орнитофауны рыборазводных водоемов республики Мордовия. 38

Назаренко А.С., Чинкин А.С. Влияние вестибулярного раздражения на сердечно-сосудистую систему в разных видах спорта. 44

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Гимадеев И.Ф. Дискуссия о суфизме в татарском обществе начала XX века: взгляд Мусы Бигиева. 51

Латыпова Г.М. Учреждение и начало деятельности Татарского народного комиссариата просвещения (26.09.1920 – 2.03.1921). 55

Сергеева Д.В. Антиномия как культуросозидающий принцип: терминологический аспект. 59

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лингвистика

Андрамонова Н.А. Коммуникация и номинация: аспекты взаимодействия. 65

Главный редактор –
Замалетдинов Р.Р.

Редколлегия:
Ярмакеев И.Э.,
Мухаметшина Р.Ф.,
Синицын О.В.,
Игнатъев Ю.Г.,
Ситдииков Ф.Г.,
Фаттахова Н.Н.

Редакторы –
Бреева Т.Н.,
Карасик О.Б.,
Морараш М.М.

Компьютерная верстка –
Герасимова Н.В.

Издается с января
2003 года.
Выходит 4 раза в год

Адрес редакции:
420021, г.Казань
ул. Татарстан, д.2

Контактный телефон:
(843) 293-94-56

E-mail:
vestnik@tgppu.ru

Подписной индекс в каталоге Агентства "Роспечать":
66015

<i>Давлетбаева Д.Н.</i> Функционирование окказиональных фразеологических единиц в русском, английском и турецком языках.	69
<i>Замалетдинов Р.Р., Замалетдинова Г.Ф.</i> О роли пословиц в исследовании национально-культурных особенностей языкового сознания.	73
<i>Иргалина А.М.</i> Сопоставительная характеристика сочетаемости лексемы "злаковые" в русских и татарских народных приметах.	79
<i>Исрафилова Д.Ш.</i> Взаимосвязь языка и культуры как основной объект лингвокультурологии.	84
<i>Колабинова Т.И., Кузнецова И.И.</i> Асимметрия структуры базового слоя концептов РУССКИЙ ЯЗЫК / РОДИНА / the ENGLISH LANGUAGE / NATIVE LAND в русской и англоязычной концептосферах.	87
<i>Мардиева Л.А.</i> Код мысли: к проблеме внешних и внутренних знаков.	93
<i>Насибуллина Ф.Ф.</i> Концепт "дом/уют" и его отражение в рекламах интерьера.	100
<i>Садыкова А.Г.</i> Теоретические основы системы словосложения в тюркских и германских языках.	104
<i>Солнышкина М.И., Исмаева Ф.Х.</i> Языковая картина мира в институциональном дискурсе (на материале прецедентных текстов).	108
<i>Титова Н.Г.</i> Лингвистический абсурд как алогичная языковая субстанция в русском и английском энигматическом тексте.	112
<i>Фаттахова Н.Н.</i> Безглагольные биномиотивные русские народные приметы.	116
<i>Хафизова А.А.</i> Фразеологические единицы и их перевод (русские – английские – французские параллели).	122
<i>Шайхуллин Т.А.</i> Языковая вербализация нравственного потенциала коранических текстов.	127
<i>Яппарова В.Н.</i> Функционирование наименований адресанта предвыборного дискурса.	133

Литературоведение

<i>Бреева Т.Н.</i> Жанровые границы русского историософского романа XX века.	138
<i>Закирова И.Г.</i> Сравнительный анализ национальных версий дастана "Кузы-Курпяч и Баян-Сылу".	148
<i>Карасик О.Б.</i> "Жалость" Тони Моррисон: идейно-художественное своеобразие романа.	152
<i>Козырева М.А.</i> Литературные биографии Г.К.Честертон как авторская жанровая форма.	156
<i>Мингазова Л.И.</i> Татарская детская поэзия 1960-2000-х годов: своеобразие форм выражения авторского сознания.	160
<i>Мухаметзянов И.М., Мухаметзянова И.Г.</i> Культурная практика 30-х годов XX века: создание писательского мифа.	163
<i>Мухаметзянова Л.Х.</i> Тюркский эпос: сравнительное изучение книжной версии дастана поволжских татар "Чура батыр".	165
<i>Нагуманова Э.Ф.</i> О переводах стихотворений Дардменда на русский язык.	169
<i>Осовский О.О.</i> Явление метапрозы в контексте литературоведческих исканий последних десятилетий.	174
<i>Синцова С.В.</i> Художественно-смысловые контексты гендерной проблематики в произведениях Н.В.Гоголя.	178
<i>Хабидуллина Л.Ф.</i> Национальный миф в современной английской литературе.	183
<i>Хабутдинова М.М.</i> Национальный хронотоп в творчестве А.Гилязова.	188

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Гараева Г.Х.</i> Супружеская правосубъектность как разновидность семейной правосубъектности.	197
<i>Мулюков Ф.Б.</i> Санкции и их виды за преступления против личности по уголовному кодексу Российской Федерации.	202

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Педагогика

<i>Александрова Е.В.</i> Компьютерная наглядность и особенности ее применения на уроках литературы.	209
<i>Ваганян В.О.</i> Методические и методологические выводы из основных тенденций исторического развития математики.	212
<i>Валеев А.А.</i> Технология формирования иноязычной деятельности студентов вуза.	216

<i>Ерофеева И.В.</i> Место "Повести временных лет" в системе гуманитарного образования.	222
<i>Завада Г.В., Матушанский Г.У., Таратоновой Е.Е.</i> Мониторинг качества дополнительного профессионального образования преподавателя высшей школы с помощью графостатических методов.	227
<i>Ибрагимов Г.И.</i> Высшая школа в условиях становления экономики знаний.	234
<i>Майорова М.П.</i> Особенности методического обеспечения процесса формирования профессионально значимых убеждений студентов факультетов физической культуры.	239
<i>Махмудова Г.М.</i> Методическое наследие профессора Мухаметхана Ашрафзяновича Фазлуллина (1883-1964).	243
<i>Минибаева А.Р.</i> Специфика воспитания и обучения в педагогике свободы.	246
<i>Нуриев Н.К., Галимов А.М., Старыгина С.Д.</i> Латентно-структурный анализ как методологическая основа проектирования дидактических систем нового поколения.	249
<i>Салехова Л.Л.</i> Модель и уровни реализации технологии формирования билингвальной предметной компетенции будущих учителей.	258
<i>Самигуллина Г.С.</i> Реализация компетентностно-творческого подхода средствами использования комплексных интегрированных задач.	263
<i>Фахрутдинова Р.А.</i> Формирование толерантной личности студента в условиях поликультурного пространства вуза.	269
<i>Хасанова О.В.</i> Сущностно-содержательная характеристика обучения родному языку в английской средней школе.	274
<i>Шипицына О.В.</i> Об актуальности исследования проблемы воспитания социальной активности подростков в детских объединениях.	279
<i>Явгильдина З.М.</i> Анализ проблемного поля современного общего музыкального образования как фактор проектирования профессионально-личностных компетенций будущего педагога-музыканта.	285
<i>Ярмакеев И.Э.</i> Профессиональная компетентность как важнейшая характеристика личности и деятельности современного специалиста.	291

Психология

<i>Беглова Э.И.</i> Субъективный образ "успешной личности" у женщин с разной социальной и психологической адаптированностью.	298
<i>Корниенко А.Ф.</i> Деятельность как сознательная форма поведения человека.	304
<i>Лопухова О.Г.</i> Взаимосвязь компонентов этнической и гендерной идентичности с проявлениями психической адаптивности.	309
<i>Минуллина А.Ф.</i> Роль семьи в формировании антиципационной состоятельности наркозависимых.	316
<i>Фролова А.В.</i> Специфика исследования феномена антиципации в речевой деятельности.	325
<i>Шакирова Г.Ф.</i> Механизмы и факторы формирования внутриличностного гендерного ролевого конфликта.	332
<i>Шишова Е.О.</i> Системный подход к изучению психологических факторов успешности овладения неродным языком.	338

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ АНТИЦИПАЦИОННОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ НАРКОЗАВИСИМЫХ

© А.Ф.Мишулина

Статья посвящена исследованию влияния семьи, личностных особенностей родителей на формирование антиципационной несостоятельности наркозависимых. Проведен теоретический анализ понятий "антиципационная состоятельность", "прогностическая компетентность", "прогностические способности", "вероятностное прогнозирование". Представлены результаты эмпирического исследования прогностических способностей (антиципационной состоятельности) наркозависимых и их родителей, проведенного в рамках антиципационной концепции неврозогенеза В.Д.Менделевича. Установлено, что стратегия прогнозирования родителей является одним из факторов формирования прогностической компетентности у детей. Выявлено существование в семьях наркозависимых устойчивого патогенного паттерна, детерминирующего дезадаптивные (зависимые в том числе) формы поведения.

Ключевые слова: наркозависимость, семья, личностные особенности, антиципационная состоятельность, прогностическая компетентность, прогностические способности, вероятностное прогнозирование.

На сегодняшний день проблема формирования наркотической зависимости, установление факторов, способствующих ее возникновению, закреплению аддиктивного поведения, остается остроактуальной. В последние десятилетия стала активно разрабатываться проблема влияния семейного фактора (родительско-детских отношений, структуры семьи) на развитие личности. Большое внимание уделяется формированию отклоняющихся (в частности аддиктивных) форм поведения [1]. При этом семья рассматривается как важнейший институт социализации личности, как модель и форма базового жизненного тренинга ее развития [2; 3; 4].

Многочисленные исследования убедительно свидетельствуют, что любая деформация семьи, нарушение в ней системы межличностных отношений и ценностей оказывают мощнейшее негативное влияние на развитие личности ребенка, приводя к различным личностным деформациям – от социального инфантилизма до асоциального поведения [1; 5; 6; 7]. Существенным фактором, определяющим характер родительско-детских отношений, являются осложненные условия жизнедеятельности в семьях, имеющих тяжело больных детей или наркозависимых детей.

С позиции семейной психотерапии наркоманию у подростков можно рассматривать как крайнюю форму обострения кризиса (С.В.Березин, К.С.Лисецкий). Даже если, по мнению представителей данного направления, исходной ситуацией для начала наркотизации является обычное подростковое любопытство, чаще связанное с возрастными особенностями, факт наркомании будет по-разному переживаться и ис-

пользоваться разными членами семьи. Их отношение к наркомании будет во многом определяться неосознанными отношениями. Во многих случаях это приводит к тому, что семейные взаимодействия или поведение кого-то из членов семьи выступают как фактор, запускающий наркотическое поведение [1; 8; 9]. Многие исследователи усматривают психологические корни наркомании именно в семье, в нарушении нормального взаимодействия между родителями и детьми, обозначив наркоманию как семейную проблему [1].

Однако анализ литературных источников показывает, что тема, связанная с рассмотрением специфичных личностных особенностей родителей наркозависимых и их влияния на личностное развитие подростка, недостаточно исследована. Несмотря на общепризнанный факт возникновения в семьях, имеющих химически зависимых людей, особого типа внутрисемейных отношений, до сих пор ощущается острый дефицит теоретических и практических исследований механизмов взаимовлияния семьи и детей, употребляющих наркотики.

Психологическая практика психокоррекционной работы с больными наркоманией дает повод говорить об их семьях как об источнике психотравмирующих переживаний, а семейным отношениям можно отвести ведущую роль в возникновении патогенных ситуаций, которые создают "неразрешимый клубок внешних и внутренних трудностей" [10], формируют основу для переживаний таких эмоциональных феноменов, как семейная тревога, страх отвержения, чувство вины, неуверенность, депрессии, излишняя са-

мокритичность, беспокойство, эмоциональная напряженность (Б.Д.Карвасарский, В.Д.Менделевич, Э.Г.Эйдемиллер).

Учитывая значимую роль семейных отношений и личностных особенностей родителей в формировании и оформлении аддиктивного поведения, представляется актуальным исследование взаимосвязей между прогностическими (антиципационными) способностями наркозависимых и аналогичными способностями их родителей.

Проблема антиципации и вероятностного прогнозирования успешно разрабатывалась рядом отечественных психологов (А.В.Брушлинский, 1979; Б.Ф.Ломов, 1972; Е.М.Сурков и И.М.Фейгенберг, 1978). Понятие "антиципация" впервые появилось в работах В.Вундта [11]. Активное изучение процессов антиципации началось в 50-60-е годы прошлого века. К настоящему времени наряду с термином "антиципация" используются понятия "нервная модель стимула" (Е.Н.Соколов), "экстраполяция будущего" (Н.А.Бернштейн), "оперативная преднастройка" (О.К.Тихомиров), "вероятностное прогнозирование" (И.М.Фейгенберг).

В понятие "антиципация" входит два содержательных аспекта: 1) предвосхищение как способность человека представить возможный результат действия до его осуществления [11]; 2) возможность мышления представить способ решения проблемы до того, как она будет реально решена [12]. Кроме того, антиципация связывается со способностью организма человека или животного подготовиться к реакции на какое-либо событие до его наступления, обеспечиваемой механизмом "акцептора действия" [13], образом "потребного будущего" [14].

Антиципация как деятельность исследуется в работах И.П.Павлова, П.К.Анохина. У других исследователей антиципация рассматривается как способность, входящая в структуру той или иной деятельности (А.В.Брушлинский, Б.Ф.Ломов, Е.Н.Сурков, Л.А.Регуш). Именно антиципация, по мнению Б.Г.Ананьева, обеспечивает формирование и программирование поведения и деятельности, она включается в процессы принятия решения, текущего контроля и коммуникативные акты, так как любой акт общения человека с другими людьми (от самых элементарных до сложных форм организации совместной деятельности) всегда неизбежно включает антиципационные процессы.

Таким образом, антиципация в психологическом смысле — это способность действовать и принимать те или иные решения с определенным временно-пространственным упреждением в от-

ношении ожидаемых, будущих событий (Б.Ф.Ломов, 1975, 1980; Е.М.Сурков, 1980).

Одним из видов антиципации является вероятностное прогнозирование. Его изучение связано с именем исследователя И.М.Фейгенберга. Под вероятностным прогнозированием в отечественной психологии понимается предвосхищение будущего, основанное на вероятностной структуре прошлого опыта и информации о наличной ситуации. Прошлый опыт и наличная ситуация дают основание для создания гипотез о предстоящем будущем, причем каждой из них приписывается определенная вероятность. В соответствии с таким прогнозом осуществляется преднастройка — подготовка к действию в предстоящей ситуации, приводящая с наибольшей вероятностью к достижению цели (А.Ю.Акопов, Ф.И.Случаевский, 1981; Г.Е.Журавлев, 1977; В.А.Иванников, 1978; Д.М.Менинцкий, 1981; И.М.Фейгенберг, 1986; Д.А.Ширяев 1986). И.М.Фейгенбергом и его сотрудниками было осуществлено изучение вероятностного прогнозирования при психопатологии, в частности при шизофрении.

Считается, что при адекватном развитии механизмы антиципации формируются к 11-13 годам. Однако существуют факторы, обстоятельства (внутренние, внешние), отрицательно влияющие на формирование антиципационных способностей. К таким обстоятельствам, с точки зрения Г.К.Ушакова, относятся неправильное воспитание в семье (например, гиперопека, тревожно-мнительное и др.), мешающие процессам формирования необходимых навыков у ребенка — психологической стойкости, умению предвосхищать те или иные события.

В.Д.Менделевич способность человека к предвосхищению структуры будущего определяет как антиципационную состоятельность. Антиципационные способности и антиципационная состоятельность в концепции неврозогенеза В.Д.Менделевича имеют тождественные значения. Исследования, проведенные автором, указывают на наличие в психическом преморбиде человека, страдающего невротическими расстройствами, антиципационных паттернов (В.Д.Менделевич, 1988, 1990, 1994). Под антиципационными паттернами в рамках данной концепции понимается сформированные шаблоны построения вероятностного прогнозирования. По данным В.Д.Менделевича, лица, страдающие невротами, отличаются тем, что игнорируют прогнозирование событий, впоследствии становящихся психотравмирующими, чаще исключают из прогноза нежелательные события, ограни-

чивая возможности подготовки к восприятию и переработке невротизирующего конфликта.

При анализе механизмов возникновения антиципационных паттернов автор отмечает, что все они формируются в процессе семейного воспитания и передаются детям в виде стереотипов поведения, взаимоотношений с людьми, сохранения эмоциональной стабильности (В.Д.Менделевич, 1988, 1990, 1994). Исследователь выделяет две группы факторов, определяющие развитие антиципационной состоятельности. Первая группа исходит из народных традиций и стереотипов, которые выражаются в установке на положительный результат событий. В нашем обществе не принято говорить о возможности худшего исхода. Вторая группа причин связана с не востребованностью обществом антиципационных способностей личности. В советском обществе человека не ориентировали на выработку качеств психологической устойчивости, антиципационной состоятельности, т.к. "о нем позаботится государство" [15].

Многочисленные исследования наркозависимых свидетельствуют о нарушении формирования у них антиципационных способностей. В самосознании больных отсутствуют прошлое, настоящее, будущее как единый временной континуум. Все это, по мнению В.Т.Кондрашенко и других авторов, свидетельствует о низкой способности наркозависимых структурировать свой жизненный путь и внутренний опыт, ограничивает возможность адекватного прогнозирования ими будущего, что, в свою очередь, снижает вероятность положительного исхода лечения и увеличивает риск рецидива [16]. Данный факт подтверждается другими исследованиями, согласно которым больные наркоманией с трудом структурируют свое время, не обладают личностной временной активностью, слабо способны к разбору прошлого и планированию будущего [17].

Аналогичные результаты получены В.Д.Менделевичем при исследовании антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) наркозависимых. У подростков с зависимыми формами поведения преобладающим является моновариантный тип вероятностного прогнозирования, характеризующийся нацеленностью лишь на один субъективно значимый прогноз развития событий (чаще всего положительный) при игнорировании всех иных [15: 100].

В.В.Гульдман, В.А.Иванников также в качестве важной характеристики зависимой личности называют неспособность в полной мере адекватно планировать и прогнозировать будущее. По

мнению данных исследователей, у наркозависимых может проявляться интеллектуальная недостаточность в виде не критичности, склонности к поступкам без понимания путей и средств, ведущих к их результативности; отсутствие, несмотря на печальный жизненный опыт, понимания своей недостаточности [18; 19].

В контексте вышесказанного основой исследования антиципационных способностей наркозависимых и их родителей в данной статье послужило предположение о существовании взаимосвязей между прогностическими способностями наркозависимых и аналогичными способностями их родителей. Данное исследование обусловлено необходимостью раскрытия механизмов, лежащих в основе формирования зависимых форм поведения, а также установлении закономерностей взаимосвязи между антиципационными способностями наркозависимых и аналогичными способностями их родителей, что открывает возможности для дифференциальной диагностики, позволяет прогнозировать поведение в норме и патологии, выявляет те особенности, которые помогут построить адекватную модель психологической реабилитации больных наркоманией.

Исследование антиципационных способностей проводилось в рамках антиципационной концепции неврозогенеза В.Д.Менделевича при помощи методики "Тест антиципационной состоятельности" (В.Д.Менделевич). Способность человека к предвосхищению структуры будущего, в рамках данной теории, носит название антиципационной состоятельности. В структуре антиципационных способностей В.Д.Менделевич выделяет три элемента, которые являются видами прогнозирования: личностно-ситуативное прогнозирование, пространственно-временное прогнозирование и прогнозирование времени [20].

Оценка степени представленности в личности трех видов прогнозирования осуществляется с помощью трех шкал:

1) личностно-ситуативное прогнозирование. Этот тип прогнозирования связан со способностью предвидеть различные варианты развития событий и подготовиться к ним. Результаты по этой шкале в зависимости от количества баллов набранных испытуемым, можно оценивать как "моновариантное" или "поливариантное" личностно-ситуативное прогнозирование. При "моновариантном" прогнозировании человек готовится только к одному исходу событий. При "поливариантном" прогнозировании предполагается, что есть несколько возможностей в развитии ситуации, тем самым человек оказывается более под-

готовленным к "неожиданным" поворотам судьбы.

2) Пространственное прогнозирование обеспечивает моторную преднастройку (возможность изменять телодвижения в предполагаемом направлении), ориентацию в пространстве. Понятие "пространственное прогнозирование" семантически близко термину "сенсомоторное прогнозирование". Результаты по данной шкале оцениваются как "моторная ловкость" или "моторная неловкость".

3) Прогнозирование времени отражает способность к распределению и адекватному планированию своего времени. Результаты по этой шкале в зависимости от количества баллов, набранных испытуемым, можно оценивать как "хроноритмологическую состоятельность" или "хроноритмологическую несостоятельность".

Исследование проводилось с наркозависимыми (60 человек в возрасте от 16 до 25 лет) и их родителями (60 человек в возрасте от 35 до 55

лет). Контрольную группу в исследовании составили ученики 11 классов средних школ г.Казани в возрасте 16-18 лет, студенты Татарского института содействия бизнесу (ТИСБИ) в возрасте 17-25 лет (всего 60 человек) и их родители (60 человек).

Результаты проведенного исследования подтвердили выдвинутое предположение. По приведенным на рисунках 1-4 результатам можно заметить наличие различий между прогностическими способностями наркозависимых и их родителей. У наркозависимых показатели личностно-ситуативной, пространственной, временной и общей антиципационной состоятельности оказались несколько выше по сравнению с результатами их родителей. Статистически достоверные отличия (по t-критерию Стьюдента) выявлены только по показателям пространственного прогнозирования ($t=4,79$, при $p < 0,001$): у наркозависимых показатели пространственного прогнозирования оказались выше, чем у их родителей.

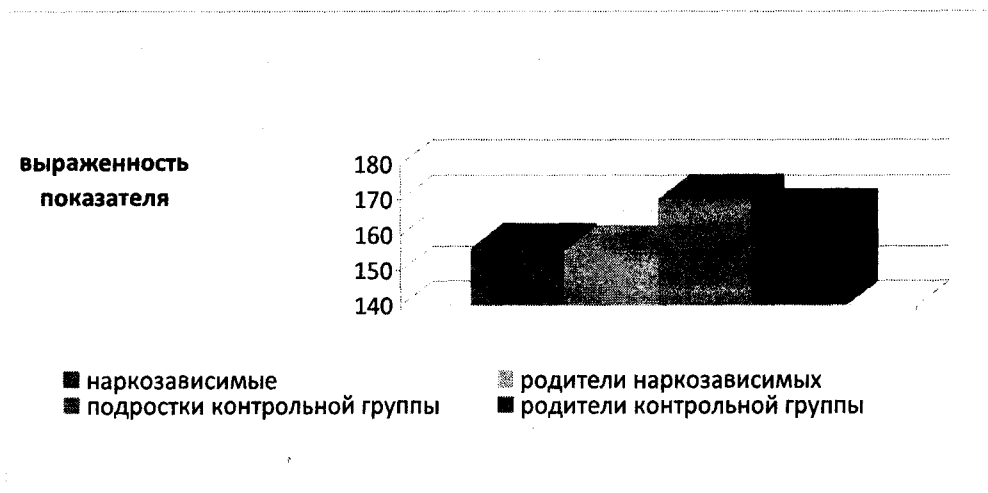

Рис.1. Личностно-ситуативная прогностическая компетентность

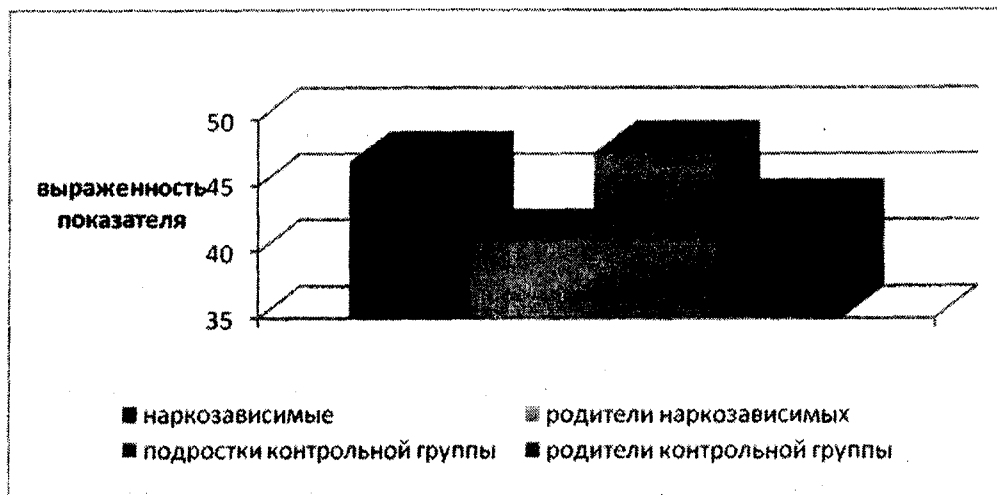

Рис.2. Пространственная прогностическая компетентность

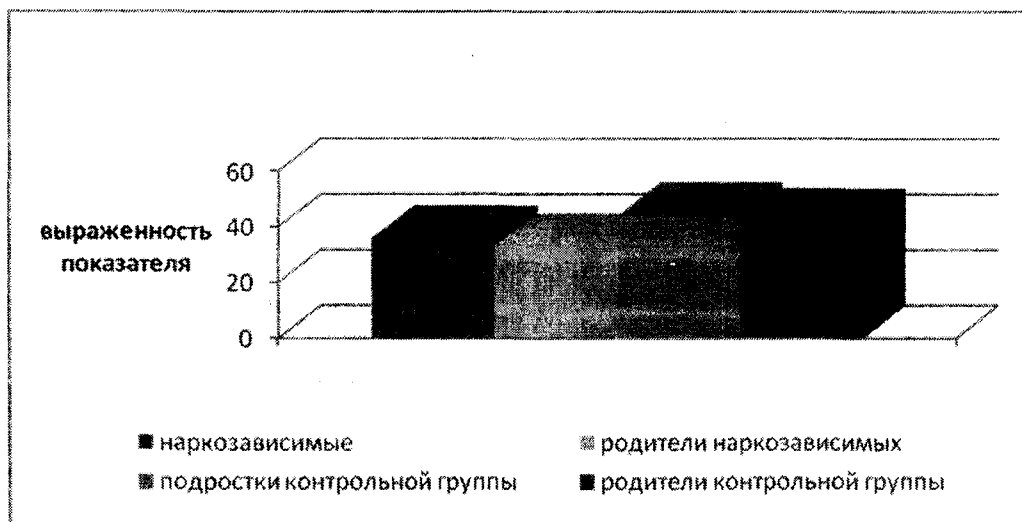

Рис.3. Временная прогностическая компетентность

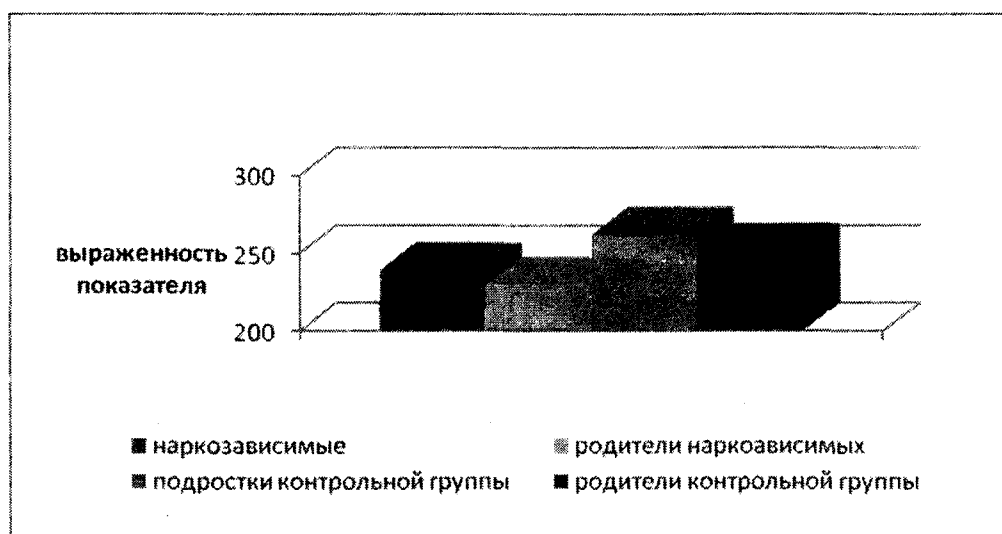

Рис.4. Общая антиципационная состоятельность

В контрольной группе показатели прогностической компетентности детей по всем параметрам имели чуть более высокие значения, чем у родителей. Однако достоверных различий между показателями прогностической компетентности выявлено не было.

При сравнении результатов родителей в обеих исследуемых группах отмечается значимые различия по всем показателям антиципационной состоятельности. У родителей наркозависимых, по сравнению с родителями контрольной группы, статистически достоверно ниже уровень общей антиципационной состоятельности ($t=5,34$ при $p<0,001$), личностно-ситуативного ($t=3,68$, при $p<0,001$), пространственного ($t=3,36$, при $p<0,01$) и временного прогнозирования ($t=4,36$, при $p<0,001$). Это может быть объяснено тем, что родители наркозависимых находятся, по существу, в хронической психотравмирующей ситуации, возникшей достаточно неожиданно, характеризующейся неопределенным исходом и не-

контролируемостью течения. Как следствие длительное состояние стресса может приводить к истощению адаптационного потенциала личности, что, в свою очередь, сопровождается ухудшением прогностических функций. С другой стороны, снижение антиципационных способностей может служить мощным преморбидным фактором невротизации родителей наркозависимых (В.В.Королев, В.Д.Менделевич, Е.Т.Соколова, А.Т.Вак, Р.Р.Сейси, Р.Тирер, Н.А.Виткин).

В работах В.Д.Менделевича невроз представляет собой результат неспособности личности предвосхищать ход событий и собственного поведения, представлять в воображении структуру будущего на основе прошлого опыта. Способность человека к предвосхищению структуры будущего в данной концепции носит название антиципационной состоятельности.

Неврозоустойчивая личность отличается здравомыслием, реалистической оценкой себя и окружающих, способностью к антиципаци-

прогнозированию будущего. Человек, склонный к неврозу, наоборот, ориентируется только на один исход событий, исключает нежелательные варианты исхода. "И даже если система психологической компенсации у него функционировала нормально, то в условиях расхождения прогноза и связанных с ним эмоциональных переживаний (обиды, разочарования, недоумения) человек не может использовать потенциальных возможностей для совладания с ситуацией и заболевает неврозом" [6].

К сожалению, в настоящей работе невозможно обоснованно утверждать, с чем мы имеем дело – с причиной или следствием в виде снижения антиципационных способностей родителей наркозависимых. Вместе с тем можно предположить возможность рассмотрения данного явления как преморбидного фактора, влияющего на стрессоустойчивость родителей и определенным образом влияющего на воспитание детей.

При сравнении результатов наркозависимых и испытуемых контрольной группы значимые различия наблюдаются по личностно-ситуативному прогнозированию ($t=3,41$ при $p<0,001$); по пространственному прогнозированию ($t=4,85$ при $p<0,001$); по общей антиципационной состоятельности ($t=6,64$ при $p<0,001$).

По шкалам антиципационной состоятельности можно разделить результаты испытуемых на те, которые были ниже нормативного показателя, и те, которые были равны или выше нормы. Был проведен сравнительный анализ процентного распределения результатов. Для выявления статистически значимых различий применялся критерий углового преобразования Фишера (ϕ^*). У 69,5% наркозависимых личностно-ситуативное прогнозирование оказалось ниже нормативного показателя. В контрольной группе 28,3% подростков имели результат по этой шкале ниже нормы и 71,7% подростков – выше или равный норме. Аналогичная картина наблюдалась и у родителей: у 70,1% родителей наркозависимых результаты ниже нормы. Среди родителей контрольной группы таковых 25,4% ($\phi^*=5,08$ при $p<0,001$).

Большинство наркозависимых (80%) имели низкие баллы по шкале пространственного прогнозирования по ТАС; у 20% пространственное прогнозирование оказалось выше нормы. Эти данные у подростков контрольной группы были представлены следующими значениями: 39,4% испытуемых показали по тесту результаты ниже нормы ($\phi^*=4,960$ при $p<0,001$), 60,6% – выше нормы ($\phi^*=4,962$ при $p<0,001$). 96,7% родителей экспериментальной группы и 45,7% родителей

контрольной группы по этой шкале имели баллы ниже нормы ($\phi^*=7,07$ при $p<0,001$).

Временное прогнозирования у 73,3% наркозависимых и у 10,5% испытуемых контрольной группы оказалось ниже нормативного показателя ($\phi^*=7,65$ при $p<0,001$). У родителей результаты по данной шкале оказались следующими: у 83,3% родителей наркозависимых прогнозирования времени было ниже нормы, у 16,7% выше нормы. В контрольной группе в 12,3% случаях родители имели результаты ниже нормы ($\phi^*=8,36$ при $p<0,001$) и 87,7% родителей – выше или равный нормативному показателю ($\phi^*=9,20$ при $p<0,001$).

Таким образом, в группе наркозависимых по шкалам антиципационной состоятельности в большем процентном соотношении представлены результаты ниже нормы. Данное утверждение относится к шкале пространственного прогнозирования и прогнозирования времени. Другими словами, среди наркозависимых больше испытуемых с моторной неловкостью и хроноритмологической антиципационной несостоятельностью.

В контрольной группе больше результатов выше нормы по шкалам личностно-ситуативного и временного прогнозирования, это говорит о том, что среди испытуемых значительно больше процент тех, чьи результаты оцениваются как поливероятностное прогнозирование и хроноритмологическая антиципационная состоятельность.

Аналогичные результаты были получены и в выборке родителей. Среди родителей наркозависимых больше испытуемых с хроноритмологической несостоятельностью и с показателями, которые можно интерпретировать как моторная неловкость. В контрольной группе больше родителей, склонных поливероятностному прогнозированию и имеющих хроноритмологическую антиципационную состоятельность.

Таким образом, самые низкие показатели прогностической компетентности обнаруживают испытуемые экспериментальной группы (наркозависимые и их родители), что подтверждает результаты ранее проведенных исследований (Е.А.Брагина, А.Э.Узелевкая, В.Д.Менделевич, И.В.Боев, 2000; И.А.Гаврикова, И.А.Новиков, 2003 и др.). Неспособность предвосхищать движение предметов в пространстве, упреждать их, прогнозировать и точно распределять время, неспособность в полной мере предвосхищать события и собственное поведение во фрустрирующих ситуациях, неадекватность прогноза и снижение способности к использованию прошлого опыта для регуляции собственных действий в значимых

ситуациях указываются авторами в качестве признаков прогностической некомпетентности наркозависимых.

Однако полученные результаты свидетельствуют о том, что родители обеих исследуемых групп имеют более низкий уровень антиципационной состоятельности, чем их дети. Данное явление можно объяснить как возрастным фактором, так и особенностями социальной ситуации, в которой происходило формирование и развитие личности родителей.

Корреляционный анализ показателей антиципационной состоятельности наркозависимых и их родителей с другими их личностными особенностями и стилями межличностных отношений (по результатам проведенных методик: опросника личности Р.Б.Кэттелла; Висбаденского опросника личности к методу позитивной и семейной психотерапии Н.Пезешкиана; методики диагностики межличностных отношений Т.Лири) позволил сделать выводы о существовании взаимосвязи между этими параметрами. Результаты корреляционного анализа представлены на рисунке 5.

В экспериментальной группе низкие показатели пространственного прогнозирования (мо-

торная неловкость) родителей коррелируют с беспечностью наркозависимых ($r=-0,36$ при $p<0,001$). Хроноритмологическая (временная) несостоятельность родителей связана с неискренностью, скрытностью ($r=0,34$ при $p<0,001$), недостаточностью ответственно-великодушного типа межличностных отношений ($r=0,41$ при $p<0,001$) и непунктуальностью наркозависимых ($r=0,39$ при $p<0,001$).

Личностно-ситуативная антиципационная несостоятельность, моновѣроятностное прогнозирование наркозависимых связано с наличием у их родителей педантичности, аккуратности ($r=-0,36$ при $p<0,001$), старания и рвения ($r=-0,38$ при $p<0,001$). Видимо, эти родительские черты так или иначе способствуют недоразвитию способности предвидеть наступление и развитие ситуации, поведение других людей. Хроноритмологическая несостоятельность наркозависимых связана с конформностью их родителей ($r=0,35$ при $p<0,001$). Низкие показатели пространственного прогнозирования наркозависимых коррелируют с показателями родителей по фактору L "подозрительность-доверчивость" ($r=-0,39$ при $p<0,001$), по фактору Q4 "фрустрированность - нефрустрированность" ($r=-0,34$ при $p<0,001$).

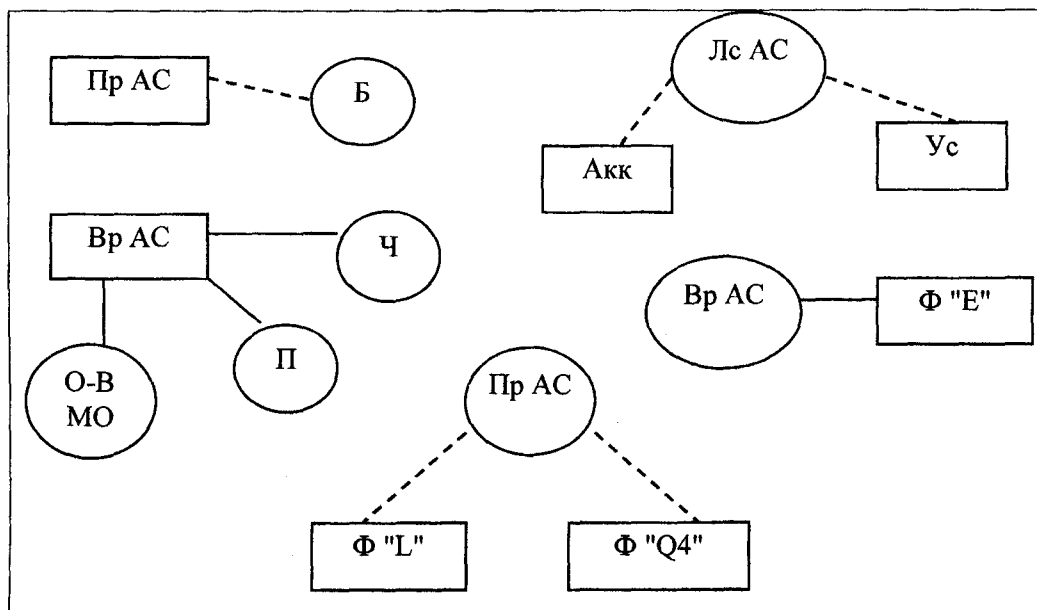

Рис.5. Корреляционные связи между антиципационной состоятельностью и другими свойствами (экспериментальная группа)

Примечание: Пр Ас - пространственная антиципационная состоятельность; Лс Ас - личностно-ситуативная пространственная антиципационная состоятельность; Вр Ас - временная антиципационная состоятельность (по ТАС); О-В МО - ответственно-великодушный тип межличностных отношений (по опроснику Кеттелла); Ч - шкала "Честность"; П - шкала "Пунктуальность"; Б - шкала "Бережливость"; Ус - шкала "Усердие"; Акк - шкала "Аккуратность"; Ф "Е" - фактор "Доминантность - конформность"; Ф "L" - фактор "Подозрительность - доверчивость"; Ф "Q4" - фактор "Фрустрированность - нефрустрированность" (по опроснику Кеттелла). Кругом обозначены показатели испытуемых - детей, квадратом - показатели их родителей; сплошная линия - положительная корреляция; пунктирная линия - отрицательная корреляция.

Таким образом, антиципационная несостоятельность, педантичность, повышенная аккуратность, конформность, подозрительность и фрустрированность родителей наркозависимых препятствуют развитию прогностической компетентности их детей. Аналогичные результаты получены в работе Ч.Р.Громовой на выборке детей с невротическими расстройствами.

В контрольной группе высокие показатели личностно-ситуативной антиципационной состоятельности испытуемых коррелируют с показателями родителей по шкале "Контакты/коммуникабельность" ($r=0,41$ при $p<0,001$). Показатели пространственного прогнозирования испытуемых коррелируют с показателями временного прогнозирования их родителей ($r=-0,37$ при $p<0,001$), показатели временной антиципационной состоятельности испытуемых — с показателями временного прогнозирования их родителей ($r=0,36$ при $p<0,001$). В целом можно говорить о том, что антиципационная несостоятельность, педантичность, повышенная аккуратность, конформность, подозрительность и фрустрированность родителей наркозависимых препятствуют развитию прогностической компетентности их детей. В то время как высокая контактность, коммуникабельность, антиципационная состоятельность родителей (в контрольной группе) способствует развитию аналогичных способностей у детей. Данная закономерность совпадает с выводами, сделанными в диссертационном исследовании Ч.Р.Громовой.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование дает основание утверждать, что стратегия прогнозирования родителей является одним из факторов формирования прогностической компетентности у детей. Это, в свою очередь, указывает на существование в семьях наркозависимых устойчивого патогенного паттерна, транслируемого родителями в процессе воспитания и детерминирующего дезадаптивные (зависимые в том числе) формы поведения.

1. Березин С.В., Лисецкий К.С. Психология ранней наркомании. — Самара: Самарский ун-т, 1997. — 64 с.
2. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия. — Самара, 1996. — 168 с.
3. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Семейная психотерапия. — Л.: Медицина, 1989. — 192 с.
4. Ялтонский В.М., Сирота Н.А. Проксемическое поведение при злоупотреблении гашишем и гашишной наркомании у подростков // Саморазрушающее поведение у подростков. — Л.: Изд-во Ленингр. психоневрологич. ин-та. — 1991. — С.75-77.
5. Шибутани Т. Социальная психология. — М.: Прогресс, 1969. — 535 с.
6. Шихирев П.Н. От терапии личности к терапии социальной среды: эволюция подходов к решению проблемы алкоголизма в США // Психол. журнал. — 1987. — Т.8. — №5. — С.28-38.
7. King S., Beals S., Manson S. A structural equation model of factors related to substance use among american indian adolescents // Drugs and Soc. — 1992. — V.6. — №3-4. — P.253-268.
8. Caputo K. Volatile substance misuse children and youth: A consideration of theories // Int. J. Addict. — 1993. — V.28. — №10. — P.1015-1032.
9. Constantini M.F., Wermuth L., Sorensen J.L., Lyons J.S. Abuse. — 1992. — Vol.9. — №4. — P.331-335.
10. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. — Л.: Медицина, 1960. — 426 с.
11. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. — М., 1984.
12. Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование (логико-психологический анализ). — М., 1979. — 230 с.
13. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональных систем. — М., 1978.
14. Бернштейн Н.А. О ловкости и ее развитии. — М., 1991. — 288 с.
15. Менделевич В.Д. Антиципационная теория неврозов // Клиника, лечение и профилактика заболеваний нервной системы. — Казань, 1992. — С.302-307.
16. Кондрашенко В.Т. Девиантное поведение подростков. — Минск, 1988.
17. Курек Н.С. Особенности эмоционального общения подростков больных токсикоманией с родителями // Вопр. наркол. — 1992. — №1. — С.39-43.
18. Гульдман В.В., Шведова М.В. Психологический анализ мотивообразующих факторов наркотизации подростков // Саморазрушающее поведение у подростков. — Л.: Изд-во Ленингр. психоневрологич. ин-та, 1991. — С.64-71.
19. Иванец Н.Н., Винникова М.А. Героиновая наркомания (постабстинентное состояние: клиника и лечение). — М.: Медпрактика, 2000. — 122 с.
20. Менделевич В.Д. Клиническая психология. — М.: МЕДпресс, 2000. — 592 с.